

ИСТОРИЯ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Б. В. КАРЦЕВ,

доцент кафедры государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС, к.э.н.
(г. Владимир, Россия)

Феномен устойчивости национальной траектории развития занимает большое место в проблематике современных российских реформ и нуждается в более обстоятельном изучении. Устойчивость национальной траектории подробно изучена одним из ведущих современных неоинституционалистов — Д. Нортом.

Свою знаменитую книгу о природе институциональных изменений Норт начинает словами: «История имеет значение». Эта книга подчинена своеобразной сверхзадаче — показать, что общества развиваются по расходящимся историческим траекториям. Рассуждения Нортона основаны на том, что в любой институциональной системе формальные институты занимают лишь небольшую «видимую» часть. Главная же часть институциональной системы, напоминающая невидимое основание айсберга, — это неформальные институты: культура, традиции, стереотипы поведения. Неформальные институты склонны к устойчивости. Они развиваются очень медленно и сопротивляются резким изменениям, особенно переносу чуждых институтов из других обществ или культур.

В целом же институциональная система развивается путем «малых приращений». Каждое последующее приращение опирается на те институты, которые уже существуют; следовательно, линия институционального развития всегда задана всей предыдущей институциональной историей общества. Это можно перевести как «зависимость от траектории предшествующего развития» или просто «институциональная преемственность».

Эффект институциональной преемственности проявляется тем сильнее, чем длительнее культурная и политическая история какого-либо общества. Поскольку институты обладают свойством возрастающей отдачи, с течением времени они образуют все более плотную и прочную институциональную сеть, пронизывающую все человеческие отношения — от государственных и религиозных ритуалов до семейной жизни. Поэтому вектор институциональной эволюции стран с древней культурой обычно весьма устойчив; эти общества сопротивляются резким переменам даже тогда, когда для многих становится очевидна острая потребность в переменах. Усилия к проведению частичных реформ, предпринимаемые наиболее просвещенными и дальновидными руководителями, «уходят в песок», поглощаемые устойчивыми неформальными, в меньшей степени — формальными, институтами.

Таким образом, однажды выбранную институциональную траекторию трудно покинуть. В этом и состоит ответ на «конечную загадку экономики» о том, почему страны с устойчиво низкими социально-экономическими параметрами могут существовать исторически длительное время, не стремясь при этом исправить положение путем заимствования институтов, приносящих успех более динамичным обществам.

Исследуя институциональную преемственность, Д. Норт убедительно продемонстрировал этот эффект на примере США и Латинской Америки.

Общеизвестно, что конституция США является образцом основного закона, закрепляющего ценности политической демократии и свободного рынка. Страны Латинской Америки, которые примерно с середины XIX века находятся в зоне политического и экономического влияния США, приняли конституции и другие законы, в основном копирующие американскую правовую систему. Почему же одни и те же институты дали такие разные результаты? Можно ли списать отсталость Латинской Америки только на эксплуатацию со стороны американского капитала?

Причина глубоких различий в историческом опыте США и Латинской Америки в том, что они следовали разным институциональным традициям. Институциональная система США, включая неформальную по преимуществу культурную и духовную сферу, продолжает политические, правовые и культурные традиции Великобритании. Это очень древние традиции, которые начали формироваться еще в XI—XIII веках.

Что касается Латинской Америки, то институциональная система стран этого континента, при внешнем сходстве формальных норм с американскими, имеет испано-португальское происхождение. В XVII—XIX веках Латинская Америка была заселена преимущественно выходцами с Пиренейского полуострова, которые принесли с собой культурные нормы отсталых иберийских монархий — Испании и Португалии.

Этот пример свидетельствует о том, что, будучи однажды выбранной, любая траектория развития с течением времени становится все более и более устойчивой. В то же время очевидно, что по мере продвижения по определенной траектории возникают факторы, которые могут нарушить институциональную преемственность и стать исходным пунктом для новой траектории развития.